

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА НА ДИССЕРТАЦИЮ
КОПЫТИНА СЕРГЕЯ МИХАЙЛОВИЧА
«МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
И ТРАНСЛЯЦИИ СУБКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОГО СООБЩЕСТВА РОЛЕВЫХ ИГР)»
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ФИЛОСОФСКИХ НАУК
ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 24.00.01 - ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Диссертация Сергея Михайловича Копытина представляет собой серьезную и успешную попытку научного анализа механизмов формирования, функционирования и трансляции субкультурной идентичности в пространстве российского сообщества ролевых игр. Выбранная автором тема органично сочетает в себе такие свойства, как обращение к конкретному практическому, еще не изученному, материалу и разработку концептуальных моделей изучаемых процессов.

Очевидно, что ослабление традиционных механизмов государственного и социального контроля способствует увеличению толерантности общества к нетрадиционным моделям поведения. Это, в свою очередь, предоставляет индивиду широкий выбор альтернативных вариантов самоидентификации, благоприятствующих росту видового разнообразия субкультурных сообществ. Феномен субкультурной идентичности свойственен всем этническим, социальным и профессиональным группам, однако значительная роль молодежи в определении вектора развития современного общества актуализирует изучение субкультурной идентичности именно молодежных сообществ. Поэтому предлагаемое автором направление исследования следует признать весьма перспективным.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и приложений. Список источников и литературы содержит 123 наименования (104 на русском и 19 на английском языке), что свидетельствует об определенной теоретико-методологической разработанности исследуемой проблемы. Объем текста диссертации (без библиографического списка и приложений) в 163 страницы

вполне достаточен для аргументации избранной темы.

Диссертант четко, емко и достаточно корректно определяет объект, предмет, теоретическую и практическую значимость работы, указывает основные источники и методы исследования, формулирует положения, выносимые на защиту. Цель исследования обозначается как «выявление специфики социокультурных форм молодёжной субкультуры сообщества ролевых игр и раскрытие сущности структурно-семиотических механизмов формирования, функционирования и трансляции субкультурной идентичности, определяющей смысл и прагматику субкультурной практики» (с. 6). Для ее реализации предлагается разработанная автором на синтетической культурфилософской основе методология, полно и непротиворечиво раскрывающая весь спектр субкультурных явлений.

Безусловно, поставленные автором цели и задачи отличаются высокой степенью сложности. Молодежная субкультура в своих постоянно меняющихся, нестабильных вариантах является весьма специфическим и неординарным объектом исследования, в особенности, если речь идет не об отдельных ее аспектах и свойствах, а о создании целостного портрета явления на конкретном материале.

В первой главе «Молодёжные субкультуры как социокультурный феномен: опыт интерпретации» диссидент успешно справляется с задачей теоретического основания проблемы исследования, рассмотрения подходов к определению молодёжной субкультуры, отрефлексированных в многочисленных исследовательских контекстах, а также предлагает аргументы для обоснования своей научной позиции. Проблема формирования авторской методологической схемы для описания механизмов формирования, функционирования и трансляции субкультурной идентичности решается диссидентом на основе кропотливого и вдумчивого анализа западной и отечественной исследовательских традиций, существенно повлиявших на современное состояние разработанности проблемы. Это позволяет С. М. Копытину поступить на необходимость создания единой методологии, делающей возмож-

ным изучение субкультур в контексте как «больших», так и локальных социокультурных процессов.

Во второй главе «Ролевая игра как основная форма субкультурной практики сообщества ролевиков» рассматривается понятие ролевой игры, изучаются ее составляющие (игрок, персонаж, пространство, время и т.д.) и определяются специфические черты ее семиозиса. Автор соотносит этико-познавательный и эстетический аспекты ролевой игры, сопоставляет представление об авторе и герое с представлениями о мастере и игроке. Данная герменевтическая интерпретация представляется нам достаточно инновационной и продуктивной для дальнейших культурфилософских исследований в этом проблемном поле.

Третья глава «Специфика субкультурной идентичности сообщества ролевых игр» демонстрирует глубокое знание автором конкретного, прикладного материала, отражающего повседневные формы субкультурной практики сообщества ролевых игр. Эта осведомлённость, достигнутая посредством включённого и невключённого наблюдения в течение более двенадцати лет, позволила С. М. Копытину рассмотреть ситуативно-бытовую, мифологическую и детерминистскую интерпретации конкретных практик ролевиков в качестве ключевых форм их идентичности. Таким образом, теоретические положения в начале диссертации не «повисают» в пустоте, а обретают плотность и насыщенность, а выводы, к которым приходит автор в заключении, позволяют рассматривать диссертационную работу как удачное соединение теоретического и прикладного уровней научного исследования.

Признавая в основном все заявленные диссидентом позиции, хотелось бы отметить отдельные недочеты представленной на отзыв работы. В обобщенном виде сформулируем их следующим образом:

1) Диссидент ставит перед собой и выполняет задачу определения и анализа «основных методологических подходов к исследованию молодёжных субкультур в западной и отечественной традициях социокультурных исследований» (стр. 7). Затем «в дополнение к существующим социологическим,

культурологическим и прочим представлениям» он решает «выявить философскую проблематику субкультурных явлений» (стр.52). При этом он оставляет без внимания исследования по философским основаниям субкультурных явлений таких ученых, как С.И. Левикова (2005), Н.А. Аксютенко (2007), Л.В. Мельник (2007), М.М. Белоусова (2008), Е.С. Топилина (2010), А.В. Лагутина (2013), Г.В. Тулинова (2013), Е.В. Малахова (2013), И.А. Симонова (2013), Т.С. Абдуллина (2015). Полагаем, что рассмотрение выводов данных диссертаций позволило бы автору не только четче определить место своего исследования в более широком контексте, но и развернуто сформулировать положения научной новизны. На наш взгляд, они слишком сжаты и требуют более подробного разъяснения, тем более, что в работе для этого достаточно материала.

2) Отмечается некоторая неувязка в цитировании авторов.

- На страницах 30 и 31 в кавычках приводятся выдержки на русском языке из работы Р. Вайнцирла и Д. Магглтона, написанной на английском языке.

- На странице 34 встречаем фразу «Об особенностях изучения советских общественных движений этого периода подробно пишет <...> Е.А. Здравомыслова, <...> (со ссылкой на Г.М. Вохменцеву)» и даются ссылки на работы обоих авторов.

- На странице 59 указывается страница ссылки без прямого цитирования текста: «Й. Хейзинга в ряду непременных свойств игры также отмечал её повторяемость [94, с. 29]».

3) Нам кажутся несколько алогичными некоторые мысли диссертанта. Хотелось бы услышать развернутые пояснения и доказательства следующих высказываний:

- «Становилось ясно, что *субкультурные взаимодействия, даже включая межрасовый и межэтнический компоненты*, не могут полностью объясняться в рамках этого подхода» (стр.30).

- «По замечанию авторов, современные подходы к исследованию молодёжной культуры в большей степени пронизаны прагматизмом, нежели романтикой классовой борьбы в поле семиотики» (стр.30).

- «большинство советских исследователей рассматривало молодёжную самоорганизацию как форму девиантного поведения», «советская наука по существу «игнорировала» молодёжные субкультуры» (стр. 33).

Эти замечания не являются принципиальными. Оценивая представленную диссертацию в целом, следует признать, что она является оригинальным, завершенным, самостоятельно выполненным культурфилософским исследованием по актуальной проблематике, а ее автор, С. М. Копытин, показал себя как добросовестный исследователь, владеющий необходимым терминологическим аппаратом и демонстрирующий методологическую компетентность. Научные публикации, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, достаточно полно раскрывают содержание работы. Автореферат соответствует тексту диссертации.

По всем основным показателям – актуальности, теоретической и практической значимости, научной новизне, степени обоснованности и достоверности выводов и заключений, значимости для науки и практики, логической завершенности, – представленное к защите диссертационное исследование С. М. Копытина «Механизмы формирования, функционирования и трансляции субкультурной идентичности (на примере российского сообщества ролевых игр)» полностью соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК Минобрнауки РФ, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Диссертант заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата философских наук по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Чибисова Ольга Владимировна, кандидат культурологии
доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации
Гуманитарного факультета ФГБОУ ВО «КнАГТУ»

25 мая 2016 года